

Глава 86

Я никогда не видела, как он тренировался, но я знала, что Лукреций был опытным фехтовальщиком. По нему было заметно, что тренировался он много. Его тело было крепким и мускулистым.

Я прекрасно это знала. Это был не первый раз, когда я была сверху.

Ч-что мне теперь делать?

Я чувствовала, как полыхало мое лицо.

Его грудь была мускулистой, что означало, что она была и мягкой, и твердой одновременно. Кроме того, она была еще и теплой.

Когда я в шоке уставилась на него, Лукреций устало посмотрел на меня в ответ.

– Если ты хотела дать мне ответ, то могла бы просто сказать. Не обязательно было показывать мне это своим телом.

– Т-телом?!

Нееееет!!

Мне было жутко неловко.

Он улыбнулся.

– Почему ты такая красная? О чем ты думаешь?

«...»

Я быстро поднялась и неуклюже села на ковер. Он тоже медленно сел.

Лукреций тихо рассмеялся.

– Это был очень оригинальный способ дать мне ответ. Это было так неожиданно, что я даже забыл, что злюсь.

– ... я... я имею в виду...

Я снова потеряла дар речи. После недолгих колебаний я наконец-то смогла составить слова в предложение.

– Я.. я прошу прощения.

Я продолжала смотреть на него так, будто я была потерявшимся ребенком.

Лукреций перестал улыбаться и холодно спросил меня:

– За что ты просишь прощения?

– Эээ, я...

– Зачем ты схватилась за меня?

Я не могла мыслить ясно.

Он спросил меня, действительно ли я хотела вернуться домой, а я не дала ему ответа. Когда я промолчала, он воспринял это как «да» и собирался уйти.

Я остановила его.

Зачем? Чего я хотела?

Не было никаких сомнений, что я хотела вернуться домой. Это был мой дом. Я жила там 19 лет. Я скучала по всем и всему.

Кроме того, я не могла доверять ему. Я боялась, что его чувства ко мне временны. Я боялась, что он потеряет ко мне интерес, и я просто стану одной из его многочисленных женщин.

Вот почему я пыталась свести его с Юлией. Я не могла доверять его чувствам, поэтому я хотела, чтобы они были направлены на кого-то другого.

Я знала, что это не имело никакого смысла.

Я должна была сказать ему правду. Мне нужно было сказать ему, что да, я планировала вернуться домой, если это возможно.

Но я не могла.

Почему?

Лукреций протянул руку, чтобы убрать мои спутавшиеся волосы. Я посмотрела ему в глаза. Они были зеленые, как воды океана. Я чувствовала себя маленьким бумажным корабликом в этом океане, ожидающим шторма, который уничтожит меня.

Он и правда был как океан. Он мог быть жестоким и капризным. Очень часто я не могла понять его. Он мог быть безжалостным. Он мог сделать мне больно.

Чего я боялась, так это того, какие чувства он во мне вызывал.

Лукреций улыбнулся и коснулся моих губ. Я слегка дрожала.

– Я уже говорил тебе много раз. Я хочу тебя.

«...»

Я изо всех сил старалась что-нибудь придумать, чтобы выбраться из этой ситуации.

– Вам нужна жена. Вам нужна императрица, которая сможет править рядом с вами. Вскоре ваш гарем будет заполнен принцессами и дамами со всего мира. Я просто не хочу быть одной из них.

Он нахмурился.

– Мне не нужны никакие женщины, кроме тебя.

Я воскликнула:

- Я не могу быть императрицей! Я не достойна!

- Как ты думаешь, почему я дал тебе королевскую фамилию, Са Бина ле Крансия? Не говори мне, что ты не знала, что это значит. Ты совсем не глупая девушка.

- ...Я еще не приняла ее, и кроме того... я не потерплю других жен или наложниц. В моем мире мужчина не может иметь более одной жены!

Лукреций мягко улыбнулся и ответил:

- Как я уже сказал, ты единственная для меня. Мне не нужны другие женщины.

- Но они нужны Вам по политическим причинам! У меня нет влиятельной семьи, которая могла бы Вам помочь.

Он уверенно улыбнулся.

- Я достаточно силен, чтобы править без чьей-либо помощи. Ты этого стоишь.

Я не понимала, о чем он говорил.

Он продолжал:

- Я верю в тебя и твои способности. Ты станешь великой императрицей. Что касается влиятельной семьи... Разве я не говорил тебе, что жена из влиятельной семьи будет для меня обузой? Ты забыла о вдовствующей императрице?

«...»

У него были ответы на все мои возражения.

Он был прав. Если бы у него была жена из могущественной семьи, он предполагал, что она будет бороться за единоличную власть после того, как они вместе свергнут вдовствующую императрицу. Лукреций думал, что может наступить момент, когда ему придется жестоко обойтись с ней, так же, как его отец поступил с его родной матерью императрицей Беатрис.

Я знала, что он был способен на жестокость. Учитывая это, отсутствие влиятельной семьи и правда могло быть для него позитивным моментом.

Кроме того, казалось, что он действительно верил, что я смогу стать хорошей императрицей.

Он продолжил:

- Ты для меня как подарок судьбы. Сначала я думал, что ты идеальна для меня только с точки зрения твоего положения и способностей.

- А сейчас?

- А сейчас ты также удовлетворяешь мои эмоциональные потребности. Ты идеальная женщина для меня. Единственная. Ты мое чудо.

- ...Этого не может быть.

Мое сердце забилося быстрее. Мне казалось, что у меня сейчас случится сердечный приступ.

Я знала, что он верил в то, что говорил.

«...»

Нет! Я должна мыслить здраво. Я не могла влюбиться в него. Это был не мой мир. Я должна была вернуться в свой.

Я покачала головой. Мне казалось, что меня душили. Он увидел мое выражение лица и, должно быть, понял, о чем я думала.

Он горько сказал:

– Ты всегда пытаешься убежать от меня, но не сегодня. Я скажу то, что должен, а ты меня выслушаешь.

– Люк!

Я не хотела этого слышать. Я не могла. Он не должен этого говорить!

Я и так все знала. Он никогда не говорил этого вслух, но это было очевидно.

Я... влюблялась в него. Я не могла ничего с этим поделать.

Кроме того, действительно ли я смогу вернуться домой? Поверит ли мне жрица, когда я скажу, что я из другого мира?

Если бы кто-то сказал мне, когда я еще была в Корее, что где-то существовал другой мир, я бы посмеялась над этим человеком.

Мой дом был так далеко, а этот человек передо мной искал свое место в моем сердце.

Я привыкала к Лукрецию.

Вот почему я была напугана. Чувство, которое я испытывала к нему, было... Я не хотела об этом думать. Если бы я признала тот факт, что человек, стоявший передо мной, действительно мог бы быть моим... Одна эта мысль пугала меня до чертиков.

Я умоляла его:

– Стой! Прекрати это, Люк! Пожалуйста!

Однако на этот раз он не послушал меня. Такими были наши отношения. У него была вся власть. Мы не были равны.

Когда я начала трясти головой, он остановил ее обеими руками. Он держал мое лицо нежно, но твердо. Мне хотелось плакать.

Он заставил меня взглянуть в его глаза. У меня больше не было возможности убежать.

Он посмотрел мне в глаза и прошептал:

– Я люблю тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/702888>